

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ¹

КРАВЧЕНКО НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

*доктор экономических наук, и.о. заведующего отделом
Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
Национальный исследовательский
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск,
e-mail: nkrav@ieie.nsc.ru;*

АГЕЕВА СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА,

*кандидат экономических наук,
доцент факультета бизнеса, кафедры экономической теории
и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: swtageeva@gmail.com*

В статье представлен обзор исследований по проблемам взаимной связи институциональной среды и диверсификации национальных экономик и отдельных регионов внутри стран. Институциональные условия являются значимыми факторами, которые оказывают влияние на мотивацию, поведение и результаты деятельности различных экономических агентов, что, в свою очередь, определяет направления и динамику структурных сдвигов в экономике. В мировой практике накоплен опыт исследований влияния различных формальных и неформальных институтов на процессы структурной динамики, в частности, на диверсификацию экономической деятельности за счет инновационного развития. Мы провели углубленный анализ научных публикаций авторов, исследующих воздействие институтов на уровне стран в целом и регионов внутри стран, сопоставление различных стран по влиянию институциональных факторов на производственную и технологическую диверсификацию и их взаимосвязи с экономическим развитием. В качестве основных концептуальных подходов были выделены эволюционная экономика, теория агломерационной экономики, новая экономическая география. По итогам анализа сделан важный для российской экономики вывод о приоритетных направлениях изменения пространственной и производственной специализации применительно к ресурсным регионам России. В завершение статьи сформулированы перспективные направления дальнейших исследований взаимного влияния институтов и процессов изменения производственной и технологической структуры, актуальные для экономики России и ее регионов.

Ключевые слова: диверсификация региональной экономики; производственная и технологическая диверсификация; институциональные условия.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Проект № 17-02-00221 «Развитие частных высокотехнологичных компаний в регионах России: факторы и барьеры роста».

DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY: INSTITUTIONAL ASPECTS

NATALIYA AL. KRAVCHENKO,

*Doctor of Economics (DSc),
Acting Head of Department of the Institute of Economics and Industrial
Engineering SB RAS,
Novosibirsk State University, Novosibirsk,
e-mail: nkrav@ieie.nsc.ru;*

SWETLANA DM. AGEEVA,

*Candidate of Economics (CSc),
Assistant Professor of Faculty of business,
Department of economic theory and applied Economics,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: swtageeva@gmail.com*

Institutional conditions are significant factors influencing motivation, behavior and performance results of different economic agents, which, in turn, determine directions and dynamics of structural shifts in the economy. There is a wide range of research on influence of various formal and informal institutions on processes of structural dynamics and diversification of economic activity through innovations in particular. We have carried out in-depth analysis of scientific publications on institutional impact at the level of the country as a whole and regions within countries, comparisons of different countries on the impact of institutional factors on production and technological diversification and their connection to economic development. As the main conceptual approaches, we emphasize evolutionary economics, theory of agglomeration economics and new economic geography. Based on the analysis we draw a conclusion, important for Russian economy, about priority directions of changing spatial and product specialization concerning resource regions of Russia. In conclusion of the article perspective directions for the future research on mutual influence of institutions and changes of production and technological structure, which are vital for Russian economy and its regions, are formulated.

Keywords: *diversification of regional economy; production and technological diversification; institutional conditions.*

JEL: *R11, O14.*

Постановка проблемы

Масштаб территории и экономики России, ее исторический путь развития и процесс относительно быстрого изменения институциональной среды объективно обуславливают высокую степень дифференциации ее регионов, значимость факторов гетерогенности природных условий, производства, социокультурных факторов для экономического развития. Поэтому цель настоящей статьи – представить обзор современных исследований, в которых анализируется влияние институциональных факторов и условий на процессы изменения производственной структуры экономики (национальной и региональной), и выделить перспективные направления дальнейших исследований применительно к российским регионам.

Влияние разнообразия на экономическое развитие и экономический рост регионов (долгосрочный и краткосрочный аспект) прослеживается в научных публикациях по всему спектру видов гетерогенности. Среди них можно условно выделить

этнолингвистическую, религиозную и культурную гетерогенность; гетерогенность по распределению доходов и богатства (неравенство); по знаниям и инновациям (инновационная способность); производственную гетерогенность (диверсификация). Институциональные корни воздействия отдельных видов гетерогенности склоняют к необходимости осмысленной ревизии имеющихся результатов и последующей классификации типов гетерогенности по влиянию различных институциональных факторов.

Проблемы взаимного влияния гетерогенности производств и технологий и развития вошли в повестку экономических исследований в основном в последние два десятилетия. В этих исследованиях диверсификация² обозначена в качестве стратегического приоритета развития, что предполагает сознательное воздействие на направления и масштабы структурных сдвигов, связанных с накоплением знаний и их производительным использованием, и этот процесс зависит от проводимой политики и институциональных условий, присутствующих на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях.

Диверсификация в экономических исследованиях: новые подходы

В настоящее время диверсификация – это курс государственной политики, направленной на преодоление зависимости экономики страны или региона от узкого круга видов экономической деятельности и создание более сбалансированной производственной структуры с точки зрения возможных источников доходов, занятости, а также циклических и рыночных рисков. Хотя чаще всего дискурс диверсификации ассоциируется с развивающимися странами и отстающими регионами, экономика которых опирается на сырьевые товары, необходимость диверсификации признается и в странах – мировых экономических лидерах. Государственные программы New Manufacturing (США), Industry-4 (Германия) подразумевают возвращение обрабатывающего производства (на новой технологической базе) и создание новых отраслей промышленности, осуществление новой индустриализации. В связи с этим наибольший интерес вызывают те направления структурной трансформации экономики, которые связаны с инновационным развитием, т.е. ростом отраслей и производств, основанных на знаниях и инновациях.

Взаимосвязи между институтами и региональным развитием довольно широко представлены в мировой литературе, однако взаимное влияние институциональной среды и структурных сдвигов (прежде всего диверсификации/специализации) на национальном и региональном уровнях исследовано значительно меньше. Как аргументировано в (Полищук и Меняшев, 2011), институциональная гетерогенность на региональном уровне не только выше, чем на национальном, но и увеличилась за последнее десятилетие. Процессы изменения структуры региональных экономик также демонстрируют большое разнообразие (Анкудинов, Беляева и Лебедев, 2012; Кадочников, Федюнина, 2013; Коломак, 2014; Михеева, 2016; Сальников, 2008; Kravchenko, 2016; Volchkova, 2011 и др.), однако особая роль институтов в этом процессе пока остается вне основного поля интересов исследователей.

Мы включили в обзор работы последних лет, в которых исследуется влияние институтов на процессы и результаты диверсификации экономики на национальном и региональном уровнях. Представляет интерес найти ответ на вопрос: какие институциональные факторы оказывают существенное позитивное или негативное воздействие на диверсификацию экономической деятельности и от чего зависит знак этого воздействия.

Взаимосвязи диверсификации и экономического развития

Можно выделить несколько теоретических концепций, которые дают объяснение характера взаимосвязи экономического развития и диверсификации производственной структуры на национальном и региональном уровне.

² Термин «диверсификация» в русскоязычной литературе используется и как синоним разнообразия, гетерогенности, и как процесс роста разнообразия, хотя было бы более точно использовать термины «диверсифицированность» (diversity) как уровень разнообразия и «диверсификация» (diversification) как процесс увеличения разнообразия. Однако громоздкость слова «диверсифицированность» вряд ли сделает его популярным.

Эволюционная экономика фокусирует внимание на зависимости скорости и направлений структурных трансформаций от прошлого – «path dependencies». Груз зависимости от прошлого пути развития неравномерно отягощает регионы и страны: некоторые накопленные компетенции важны только для отдельного вида продукта или групп продуктов (например, специальные технические знания), в то время как другие, или компетенции общего назначения, важны для любой деятельности. В качестве таких универсальных компетенций часто рассматриваются, например, инновационные и адаптационные способности, социальный капитал, качество государственного управления и др. Однако вплоть до настоящего времени в немногих работах (Neffke, Henning and Boschma, 2011; Boschma and Iammarino, 2009; Boschma and Capone, 2015) предпринимаются попытки проанализировать, каким образом происходят изменения структуры (диверсификация/специализация) региональной экономики. Эти работы показывают, что определяющую роль в производственной и технологической диверсификации играют уже существующие фирмы и отрасли и что успешной будет связанная, или родственная диверсификация. Идеи стимулирования регионального развития за счет «связанной диверсификации», т.е. увеличение разнообразия на основе уже накопленных активов, знаний и навыков, разделяют многие европейские исследователи (Asheim, Boschma and Cooke, 2011; Boschma and Frenken, 2009; Boschma, Coenen, Frenken and Truffer, 2016; Shediac, Abouchakra, Moujaes, Najjar, 2008; Frenken, Van Oort, Verburg and Boschma, 2005). В настоящее время в Европейском союзе в качестве приоритетной заявлена политика «умной специализации» (Smart Specialization), которая предполагает усиление конкурентных преимуществ регионов за счет стимулирования высокотехнологичного предпринимательства в относительно узком сегменте технологий. Преимущества специализации в качестве направления роста региональной экономики подтверждаются в работах (Fagerberg and Srholec, 2016). Не вполне согласуются с этим работы (Frenken et al., 2007), которые доказывают, что единственный тип специализации, значимый для экономического развития, – это специализация в области деятельности, основанной на знаниях.

Теория агломерационной экономики предполагает, что преимущества специализации оказываются более сильными по сравнению с выгодами производственного разнообразия, так как концентрация специализированных производств позволяет снизить издержки координации и взаимодействия фирм. Издержки взаимодействия экономических агентов, возрастающая отдача на масштаб и разнообразие производимых продуктов формируют поляризованную структуру экономики. Ее ядро составляют регионы с диверсифицированным производством, где предлагается большое разнообразие продуктов, а на периферии размещаются фирмы, производящие традиционные товары. В пользу такого предположения серьезный вклад внесен работами (Hidalgo, Klinger, Barabási and Hausmann, 2007; Hausmann, Hidalgo, Bustos, Coscia, Chung, Jimenez, Simoes and Yildirim, 2011), которые от фирм и товаров двигаются к факторам регионального развития. Основываясь на идеях связанности продуктов, они предложили показатель «близости» нового потенциального продукта к существующим в настоящее время производственным возможностям страны (региона). Сложные товары находятся в плотно связанном ядре «пространства товаров», а более простые товары занимают разреженную периферию. В дальнейшем эта идея получила развитие в Гарварде, где разработана методология определения «сложности» экономики страны или региона.

Новая экономическая география (Krugman, 1980; Krugman, 2011; Пулясов, 2011) рассматривает неравномерное региональное развитие как естественный результат технического прогресса и рыночного механизма координации. Специализация и диверсификация экономической деятельности становятся результатом сложных взаимодействий, учитывающих структуру и плотность пространственных связей, доступность и масштаб рынков и др. Еще в начале 1990-х гг. Кругман показал, что более диверсифицированные регионы, где производится больше товаров, получают большую прибыль, привлекают больше инвестиций и могут еще сильнее наращивать производство. Таким образом, воспроизводится географическое неравенство.

Одной из значимых концепций, включенной в исследования влияния институтов на процессы структурных изменений, служит теория разнообразия капитализма (*Hall and Soskice, 2001*). В развитых странах сформировались различные варианты организации национальной экономики. В либеральных рыночных экономиках преимущественными механизмами координации служат рыночные механизмы и иерархии, информация распространяется через систему цен, экономические акторы конкурируют, преобладают формальные контракты. В координируемых рыночных экономиках в большей степени используются нерыночные формы координации, фирмы используют стратегические взаимодействия, основанные на сетях отношений, информация распространяется по частным сетям, акторы полагаются на неполные контракты.

Координированные рыночные экономики более способствуют инкрементальным инновациям: работники более защищены от потери работы и могут достичь более высокого уровня специфических для существующих отраслей технических навыков. Однако либеральная рыночная экономика в большей степени поддерживает радикальные инновации: фирмы могут легко найти на более мобильных рынках работников с необходимыми навыками, приобрести обладающие новыми технологиями компании, получить доступ к финансовым ресурсам, необходимым для реализации более рискованных проектов. Работы (*Boschma and Capone, 2015*) доказывают, что вероятность развития несвязанной диверсификации выше в странах с более свободной рыночной экономикой, при этом связанная диверсификация выше в странах, где институты в большей степени поддерживают нерыночные формы координации в отношении рабочей силы, корпоративного управления и межфирменных взаимодействий. Таким образом, институциональная среда в значительной степени определяет экономическую и технологическую специализацию страны.

Среди исследований диверсификации региональной экономики выделяется отдельный пласт литературы, где акцент в большей степени делается на обсуждении целей региональной политики. Высокие темпы экономического роста становятся самостоятельной целью региональной политики, в то время как экономический рост должен быть средством достижения других целей, таких как справедливость или устойчивость развития. В частности, речь идет о соотношении стабильности и диверсификации региональной экономики, диверсификации и распределения дохода. В работах (*Essletzbichler, 2007; Dissart, 2003; Shediak, 2008*) доказывается, что более диверсифицированная региональная экономика более стабильна, в ней ниже уровень безработицы. Преследование цели роста сопряжено с сокращением или ликвидацией менее эффективных технологий, навыков, компаний и отраслей, что, возможно, снизит диверсифицированность региональной экономики и ее адаптационные способности для будущих изменений. Таким образом, краткосрочная ориентация на рост и повышение эффективности может сопровождаться снижением технологического, промышленного, социального и институционального разнообразия в регионе.

В классической работе (*Feldman and Audretsch, 1999*) обосновываются преимущества диверсификации, которая выступает в качестве катализатора для инноваций и технологических изменений, способствующих экономическому росту.

В (*Dissart, 2003*) приводится большой обзор работ, посвященных оценкам влияния диверсификации на стабильность, начиная с 1930-х гг. Интерес к данной тематике был инициирован Великой депрессией в США. Первые такие полученные результаты противоречивы – закономерно, что в дальнейшем появились работы, которые направлены на исследование того, почему диверсификация по-разному влияет на стабильность и рост. И здесь в качестве самостоятельного дискурса исследований была выделена институциональная база процессов диверсификации.

Эмпирические исследования взаимосвязи отдельных институтов и процессов диверсификации

Роль институтов в качестве факторов экономического развития не вызывает сомнений. Особую «чувствительность» к институциональной среде показывает

диверсификация экономики под воздействием инноваций. Это влияние подтверждается многими исследованиями (*Acemoglu and Robinson, 2015; Rodríguez-Pose, 2013; Rodríguez-Pose and Di Cataldo, 2015; Rodrik, Subramanian and Trebbi, 2004*). Меньше внимания уделено изучению влияния институтов на процессы структурной трансформации и экономической диверсификации на уровне отдельных регионов. В табл. 1 в конце статьи приведены отдельные результаты эмпирических работ, где исследуются взаимосвязи институтов и процессов диверсификации.

Качество институтов (формальных и неформальных) на региональном уровне определяет ограничения и создает мотивацию для местных акторов осуществлять технологические инновации, что, в свою очередь, формирует способности региональной экономики трансформировать производственную структуру за счет создания новых компаний, отраслей и рынков.

Пожалуй, наиболее системно это направление экономической мысли представлено в работах (*Cortinovis, Jing Xiao, Boschma and Van Oort, 2016; Boschma et al., 2016; Tabellini, 2010*). Приведем результаты исследований, связанных с отдельными группами институтов.

Одним из факторов, оказывающих влияние на процессы структурной трансформации, считается *качество государственных институтов*. Так, в работе (*Rodríguez-Pose and Di Cataldo, 2015*) было оценено влияние качества региональных институтов (уровень контроля над коррупцией, верховенство закона, эффективность и подотчетность местных правительств) на способности регионов создавать новые знания и инновации. Были выделены две группы регионов (ядро и периферия), которые отличаются по роли институтов в создании инноваций. Инвестиции в инновации в регионах с относительно низким качеством институтов, к которым относится большинство территорий периферийной Европы, приводят к более слабым результатам, чем в регионах со «здоровыми» институтами. Неэффективные и коррумпированные институты государственной власти представляют собой главное препятствие для наращивания инновационных способностей в периферийных регионах Европейского союза.

Среди *политических институтов* наиболее важны формы правления (демократия как противоположность автократии), а также и другие политические институты: уровень коррупции и общий уровень свобод. В (*Cortinovis et al., 2016*) не обнаружено прямой связи между уровнем политических институтов и экономическими результатами, более обоснованы косвенные влияния политических институтов на экономические: демократические формы правления и свободы граждан обеспечивают существование хороших экономических институтов. С этим утверждением согласуются и работы российских авторов (*Полещук и Меняшев, 2011; Ageeva and Suslov, 2011*).

Однако имеются доказательства, что политические права оказывают позитивное влияние на рост отраслей, которые ближе к технологическим фронтам. Это связано с низкими барьерами входа, конкуренции и низким уровнем защиты корыстных интересов, что ведет к появлению новых продуктов, которые находятся вне существующей структуры производства.

Социальный капитал рассматривается в качестве одного из важнейших неформальных институтов, который связан с уровнем доверия, готовностью сотрудничества, открытостью и уверенностью. Доверие между акторами снижает информационные и транзакционные издержки, способствует координации действий, помогает мобилизовать ресурсы местных сообществ. Но конформность может оказывать и противоположные эффекты: тесно связанные однородные группы менее открыты для новой информации и идей, кроме того, они склонны к оппортунистическому и рентоориентированному поведению. Следует подчеркнуть важность сосуществования двух видов социального капитала: *bonding* и *bridging*. Открытый (*bridging*) капитал создает общественные блага, увеличивая благосостояние всего общества, а закрытый

(bonding) социальный капитал создает групповые, или клубные блага в интересах отдельных групп или сообществ. «В таком случае социальный капитал не создает новой ценности, и его общественная отдача оказывается нулевой или даже отрицательной» (Полищук и Меняшев, 2011, с. 53).

Доверие и открытый социальный капитал способствуют региональной экономической диверсификации, так как они облегчают взаимодействие между различными видами деятельности, обмен явными и неявными знаниями и мобилизацию ресурсов, компетенций и навыков.

В статье (Cortinovis et al., 2016) приводятся свидетельства того, что региональные институты, относящиеся к диверсификации, имеют преимущественно неформальный характер и относятся к «открытому» социальному капиталу. Именно открытый социальный капитал выступает основным драйвером региональной диверсификации, дополняющим технологическую связанность существующих и новых отраслей. В то же время качество государственного управления не оказывает влияния на процесс диверсификации. Закрытый социальный капитал оказывает отрицательное влияние в регионах с низким качеством государственного управления.

В России не наблюдается зависимости между региональным развитием и социальным капиталом (Полищук и Меняшев, 2011). Непосредственно сравнивать полученный вывод с работами западных ученых не вполне корректно, так как в них исследуется влияние различных видов социального капитала на процесс региональной диверсификации как освоение новых технологий, связанных с существующими технологическими компетенциями или с созданием новых отраслей и новых, прорывных технологий.

Экономические институты оказывают влияние на рынки труда, конкуренцию, рыночную власть отдельных компаний, эффективность использования технологий и др. (Acemoglu and Robinson, 2015; Малкина, 2016; Полищук и Меняшев, 2011 и др.). Преимущества региона от производственной диверсификации тесно связаны с условиями институтов рынка труда: насколько условия мобильности работников способствуют перетоку рабочей силы из отраслей, демонстрирующих спад деловой активности, в растущие секторы местного рынка. Разнообразие производственных профессий и навыков может привести к большей безработице или нестабильности из-за проблем трудоустройства высвобождаемых работников. Сама по себе диверсификация нейтральна к циклическим отраслям, но специализация региона на циклических видах деятельности делает неустойчивой региональную экономику (Dissart, 2003).

Для процессов пространственной диверсификации большую важность среди *экономических институтов* имеют защита прав собственности и институты соблюдения контрактов. Когда эти институты хорошо работают, фирмы и люди получают стимулы к инновациям как источникам извлечения доходов от своей деятельности. Также хорошие институты привлекают инвестиции иностранных фирм, обладающих новыми технологическими компетенциями, которые не обязательно связаны с уже существующей в стране или регионе структурой производств. Новые технологии связаны с затратами, но фирмы получают стимулы нести эти затраты, так как могут рассчитывать на получение прибыли в случае успеха.

Институт интеллектуальной собственности удостоился особого внимания в качестве фактора, оказывающего влияние на диверсификацию экономики как на уровне стран в целом, так и на уровне отдельных регионов. Значительная часть исследователей обосновывает необходимость защиты интеллектуальной собственности, что обеспечивает стимулы для инноваторов, помогает принимать долгосрочные решения и повышает их уверенность в возможностях получения дохода от использования своей интеллектуальной собственности (Полищук и Меняшев, 2011; Кокорев, 2008; Айхелькраут, 2009).

Эту позицию разделяют далеко не все. Как доказывают исследования (Cimoli, Dosi and Sitglitz, 2009), в отличие от стран с высоким уровнем развития страны развивающиеся,

догоняющие «технологические границы», заинтересованы в режиме слабой охраны прав интеллектуальной собственности, так как догонять развитые страны им приходится за счет имитации, копирования, «обратного конструирования» и других способов овладеть новыми технологиями и ноу-хау, воплощенными в продуктах. Это именно те способы трансфера технологий, которым препятствует защита интеллектуальной собственности. То есть слабая защита интеллектуальной собственности предпочтительна как для освоения новых знаний и трансфера технологий, так и для экономического роста на инновационной базе.

Защита интеллектуальной собственности может создавать стимулы к инновациям в странах, достигших технологической границы, – это утверждение также неоспорно, но нет никаких доказательств, что высокий уровень защиты интеллектуальной собственности ускоряет инновации в догоняющих странах. Если создатели инноваций заинтересованы в режиме жесткой защиты, то вторые эшелоны, фирмы-имитаторы, регионы и страны «догоняющего развития», такую защиту избегают.

Более того, режим защиты интеллектуальной собственности должен быть изменен и в развитых странах, так как существующая система приводит к «патентным гонкам», когда патенты получают не для использования, а в ожидании повода для атаки. «На самом деле уровень инновационной активности стагнирует, а стоимость судебных разбирательств растет: в США величина судебных издержек составляет примерно треть общей величины затрат на исследования и разработки, осуществляемых американской промышленностью» (Cimoli et al., 2009, p. 17).

Одним из институтов микроуровня, оказывающим существенное воздействие на поведение компаний как основных субъектов процессов экономической диверсификации, служит господствующая *система корпоративного управления*. Параметры, характеризующие корпоративное управление, разнообразны, наиболее важны с позиций направлений диверсификации кратко- или долгосрочная ориентация стратегических решений, прозрачность деятельности советов директоров, частота и формы проявления агентских конфликтов, др. В этом направлении опубликованы единичные работы по российским данным (Гурков, 2005). Как мы уже упоминали, для развития важна не диверсификация сама по себе, а ее направления – какие отрасли развиваются быстрее, создают ли они новые рабочие места, добавленную стоимость и т.д. Освоение новых видов продукции в новой сфере деятельности характерно в большей степени для независимых компаний и неформальных связей, чем для корпоративных структур. То есть диверсификация реализуется преимущественно небольшими компаниями, а не крупным корпоративным бизнесом. Преобладающая в России система корпоративного управления, характерная для крупного бизнеса, выступает не стимулом, а скорее препятствием для инноваций.

Культура, хотя это понятие трудно операционализировать, также входит в число институтов, рассматриваемых в качестве канала влияния на региональную диверсификацию (Tabellini, 2010). Среди шести характеристик культуры, предложенных Хофстеде, для населения регионов, обладающих более высокими оценками по шкалам «избегание неопределенности», «долгосрочная ориентация», «маскулинность» и «индивидуализм», выше вероятность реализации революционных инноваций и создание бизнесов на их основе (при прочих равных условиях).

Выводы и направления дальнейших исследований

Различные типы институтов, безусловно, оказывают влияние на процесс диверсификации. Большинство исследований подтверждает высокую инерционность процессов производственной диверсификации, их зависимость от прошлого. Институты либо усиливают зависимость от прошлого, либо они обеспечивают большую степень свободы для эволюции в пространстве продуктов. Так как институты рассматривались преимущественно как устоявшиеся, унаследованные из прошлого нормы и правила, закономерно, что в качестве направления дальнейших работ предлагается исследовать историю институциональных изменений и роль в этих изменениях агентов региональной

экономики. Особый интерес представляет исследование изменений институтов в ответ на изменения технологий (Вольчик, 2015).

Институты, прежде всего институты координации, определяют направления диверсификации, а именно: насколько близки будут новые производства к уже существующей производственной структуре. Этот вопрос, с нашей точки зрения, сейчас является одним из наиболее важных в России: есть ли у нас шансы отойти от сложившейся производственной и пространственной структуры? Для российской экономики это направление исследований является крайне актуальным, а именно: понимание и оценка связи между уровнем производственной и технологической диверсификации и их воздействием на долгосрочное региональное развитие применительно к ресурсным регионам России.

Перспективным направлением дальнейших исследований может быть также выявление специфики влияния институтов на развитие отдельных отраслей, например, на высокотехнологические и наукоемкие производства и на традиционные сектора экономики.

Возможным стимулом для дальнейших научных изысканий может быть предложение рассмотреть в качестве варианта решения институциональных проблем России «попытку контролируемого и локально ограниченного экспериментирования с альтернативными институтами в сочетании с формированием более жестких рамочных условий институциональной конкуренции между отдельными федеративными субъектами» (Айхелькраут, 2009, с. 41). В настоящее время остается неизвестным, каковы возможные участники «институционального строительства» и какие регионы способны осуществлять изменения институтов.

Мы считаем, что оценки процессов диверсификации, полученные для развитых стран с либеральной или координированной рыночной экономикой, могут оказаться не вполне правомерными для России прежде всего из-за иной роли государства в качестве регулятора и актора экономики. Значительная величина государственного сектора, институты развития и контролирующая роль государства в крупнейших российских корпорациях могут заметно повлиять на процессы диверсификации экономической деятельности. Эта проблема также представляет интерес как научный, так и прикладной.

Политика, направленная на ускорение диверсификации, должна учитывать, что в странах с низким качеством институтов возможности производственной диверсификации сопряжены преимущественно с поддержкой связанных, родственных производств. То есть это аргументы в пользу углубления переработки, продвижения по (глобальной) цепочке создаваемой ценности, перехода от полупродуктов к потребительским ценностям. Прямая поддержка создания новых отраслей, далеко отстоящих от исторически существующих, может завершиться жестоким провалом, так как недостаток соответствующих поддерживающих институтов и инфраструктуры может разрушить инициативы до того, как появятся положительные эффекты. Мы бы добавили к этому отсутствие внутреннего рынка для радикально новых продуктов и жесткость конкуренции на глобальных рынках. Например, ряд проектов РОСНАНО потерпели крах, в том числе и по этой причине. Такая политика может быть успешной только при наличии хорошей образовательной системы, которая позволяет осваивать производства вне существующего пространства технологий и продуктов.

Исследование региональных аспектов диверсификации с целью поиска возможностей, направлений и способов пространственной и технологической трансформации экономики в регионах России позволит структурировать региональную политику для создания точек и зон роста по территории страны. Ресурсная ориентация части регионов РФ актуализирует вопрос о постресурсном развитии таких регионов в вопросе выбора траекторий долгосрочного развития. Потребуется диверсификация производства и увеличение сложности производимой продукции, что скажется также и на структуре экономики отдельных регионов, одни из которых диверсифицируются, а другие могут получить большую специализацию.

Таблица 1

Некоторые эмпирические работы, связанные с оценкой роли институциональных факторов в процессах диверсификации

Авторы	Цель исследования	Эмпирическая база	Выводы
Florida, 2003	Особенности неформальных институтов (толерантность), месторасположение для успешного развития высокотехнологичного бизнеса	50 городских округов США, 1990–2000 гг.	Гетерогенность общества необходима для успеха высоких технологий, толерантность к различным инклюзивным сообществам позволяет привлекать талантливых людей различного происхождения, культуры, религии и ориентации. В городах, наиболее насыщенных высокотехнологичным бизнесом, наиболее высока доля «богемь», иммигрантов, сексуальных меньшинств
Гурков, 2005	Воздействие структур управления на инновационное поведение компаний	Опрос руководителей 792 российских предприятий в 78 субъектах РФ	Инновационные способности предприятий зависят от системы корпоративного управления, более демократичные системы корпоративного управления увеличивают инновационные способности компаний
Hidalgo, Klinger, Barabási, Hausmann, 2007	Условия возникновения новых производств и приобретения сравнительных преимуществ в производстве экспортных сложных («высококласных») продуктов	Страны мира, 775 продуктов за 1998–2000 гг.	Большинство высокочластных продуктов появляются в экономическом ядре страны, прочие – на периферии экономического ядра (ресурсные отрасли). Успех в производстве новых экспортных товаров зависит от близости нового продукта к ядру, что объясняет неудачи в диверсификации экспортной структуры развивающихся ресурсных стран
Essletzbichler, 2007	Оценка связей между стабильностью, ростом и диверсификацией региональных экономик	117 округов США за период 1975–2002 гг.	Сильная положительная связь между диверсификацией и стабильностью, а также между ростом и нестабильностью
Shediac et al., 2008	Влияние диверсификации экономики на устойчивость и развитие	19 стран с различным уровнем развития	1. Более диверсифицированная экономика более стабильна, в ней ниже уровень безработицы. 2. Диверсификация также благотворно влияет на экономический рост, обеспечивая устойчивое развитие стран
Neffke, Henning, Boschma, 2011	Исследование возникновения новых производств с позиций эволюционной экономики	2000 фирм 70 районов Швеции, 1969–2002 гг.	Высокая зависимость от прошлого опыта, преимущественное возникновение новых отраслей на основе связанной диверсификации
Boschma, Frenken, 2009; Boschma, Carone, 2015	Влияние различных институтов на процессы диверсификации	Микроэкономические данные по товарам (1241 товар) по 23 развитым странам, 1995–2010 гг.	1. Присутствие в регионе широкого набора связанных отраслей более благоприятно для развития, чем несвязанных отраслей, так как комбинация комплементарных активов и близость знаний и навыков позволяет объединить преимущества «родственности» внутри отраслевых кластеров и разнообразия между отраслями. 2. Доказательство значимости институтов для процессов региональной диверсификации: вероятность развития несвязанной диверсификации выше в странах с более свободной рыночной экономикой

Окончание табл. 1

Авторы	Цель исследования	Эмпирическая база	Выводы
Kogler, Essletzbichler, Rigby, 2017	Исследование пространственной структуры производства знаний; карты «просранства знаний» ЕС-15	213 районов ЕС-15 с 1981 по 2015 г.	Увеличение технологической связанности, рост региональной специализации в создании знаний и производстве технологий за исследуемый период, выделение ядра и периферии
Rodriguez-Pose, Di Cataldo, 2015	Оценка влияния качества институтов государственного управления регионального уровня на производство знаний и инноваций в региональных инновационных системах	225 регионов, представляющих 19 стран Европейского союза, 1997–2009 гг.	1. Местные правительства оказывают сильное и значимое влияние на процессы производства знаний. 2. Институты государственного управления по-разному влияют на регионы «ядра» и «периферии», для отстающих территорий роль правительственных институтов более важна. 3. В отстающих регионах увеличение затрат на исследования и разработки принесит результаты в виде прироста знаний только при улучшении качества институтов государственного управления.
Fagerberg, Sthoelc, 2016	Объяснение различий в региональной экономической деятельности за счет наращивания компетенций и специализации	254 района, 2012 г.	1. Уровень экономической специализации не имеет большого значения для роста региональной экономики за исключением специализации в области наукоемких производств. 2. Увеличение в структуре экономики доли наукоемких производств оказывает положительный эффект как на национальном, так и на региональном уровне
Cortinovis et al., 2016.	Влияние социального капитала и качества государственного управления на региональную экономическую диверсификацию	118 европейских регионов, 2004–2012 гг.	Не обнаружено непосредственной взаимосвязи между формальными институтами государственного управления и производственной диверсификацией. Однако косвенно государственные институты оказывают влияние на направление региональной диверсификации. Больше влияние оказывают неформальные институты и социальный капитал. Открытый (bridging) капитал оказывает позитивное влияние, а закрытый (bonding) – негативное

Источник: составлено по публикациям соответствующих авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айхелькраут С. (2009). Институты, инновации и экономическая политика. Потенциал политического конструирования институциональной среды в России с точки зрения эволюционной экономики // *Journal of Institutional Studies*, Т. 1, № 1, с. 36–42.
- Анжуудинов А. Б., Беляева М. Н. и Лебедев О. В. (2012). Влияние диверсификации на эффективность региональной экономики // *Региональная экономика: теория и практика*, Т. 10, вып. 31, с. 8–20.
- Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. А. (2015). Институты, технологии и возрастающая отдача // *Journal of Institutional Studies*, Т. 7, № 1, с. 45–58.
- Гурков И. Б. (2005). Воздействие интегрированных структур управления на инновационное развитие российских предприятий: попытка эмпирического анализа // *Российский журнал менеджмента*, Т. 3, № 4, с. 55–66.
- Малкина М. Ю. (2016). Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // *Journal of Institutional Studies*, Т. 8, № 1, с. 100–120.
- Михеева Н. Н. (2016). Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // *Регион: экономика и социология*, № 4, с. 196–217.
- Кадочников С. М. и Федюнина А. А. (2013). Динамика экспортной диверсификации в условиях экономического роста: эмпирический анализ для российских регионов 2003–2010 гг. // *Вестник Уральского федерального университета. Экономика и управление*, № 5, с. 73–89.
- Кокорев Р. А. (2008) Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации. (http://www.un.org/en/development/desa/policy/publications/general_assembly/eitconference/2apram_report_kokorev_rus.pdf – Дата обращения: 03.02.2017).
- Коломак Е. А. (2014). Эволюция пространственного распределения экономической активности в России // *Регион: экономика и социология*, № 3, с. 75–93.
- Сальников В. (2008). Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе. ЦМАКП.
- Пилясов А. Н. (2011). Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // *Региональные исследования*, № 1, с. 3–31.
- Полищук Л. и Меняшев Р. (2011). Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*, № 12, с. 46–65.
- Acemoglu, D. and Robinson, J. A. (2015). Political Institutions and Comparative Development. NBER Reporter № 2, Research Summary. (<http://nber.org/reporter/2015number2/acemoglu.html> – Дата обращения: 11.09.2016).
- Ageeva, S. and Suslov, N. (2011). Social diversity, institutions and economic development: a cross country analysis. Economics Education and Research Consortium, Russia and CIS. М.: EERC, 27 p.
- Asheim, B. T., Boschma, R. and Cooke, P. (2011). Constructing regional advantage: Platform policies based on related variety and differentiated knowledge bases // *Regional studies*, 45(7), 893–904.
- Boschma, R. and Capone, G. (2015). Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework // *Research Policy*, 44, 1902–1914.
- Boschma, R. and Frenken, K. (2009). Technological relatedness and regional branching, in Bathelt, H., Feldman, M. P., Kogler, D. F. (eds.) *Dynamic Geographies of Knowledge Creation and Innovation*. Routledge, Taylor and Francis.
- Boschma, R. and Iammarino, S. (2009). Related variety, trade linkages and regional growth in Italy // *Economic Geography*, 85(3), 289–311.
- Boschma, R., Coenen, L., Frenken, K. and Truffer, B. (2016). Towards a theory of regional diversification // *Papers in Evolutionary Economic Geography*, № 16.17, Utrecht University.

Cortinovis, N., Jing Xiao, Boschma, R., and Van Oort, G. (2016). Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe // *Papers in Evolutionary Economic Geography*, 16.10, 37 p.

Cimoli, M., Dosi, G., and Sitglitz, J. (2009). "The future of industrial policies in the new millennium: toward a Knowledge centred development agenda". In Cimoli, M., Dosi, G. and Sitglitz, J. *Industrial Policy and Development*. Oxford: OUP. Ch. 20, 541–560.

Dissart, J. C. (2003). Regional economic diversity and regional economic stability: Research results and agenda // *International Regional Science Review*, 26, 423–446.

Essletzbichler, J. (2007). Diversity, stability and regional growth in the United States, 1975–2002. In *Applied evolutionary economics and economic geography*, ed. K. Frenken, 203–29. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar.

Fagerberg, J. and Srholec, M. (2016). Explaining regional economic performance: the role of competitiveness, specialization and capabilities // *Papers in Innovation Studies*, CIRCLE. WP № 2, 29 p. (http://wp.circle.lu.se/upload/CIRCLE/workingpapers/201602_Fagerberg_Srholec.pdf – Дата обращения: 01.05.2017).

Feldman, M. and Audretsch, D. (1999). Innovation in Cities: Science-Based Diversity, Specialization and Localized Competition // *European Economic Review*, 43(2), 409–429.

Florida, F. and Gates, G. (2003). Technology and tolerance: The importance of diversity to high-technology growth // *Research in Urban Policy*, 9, 199–219.

Frenken, K., Van Oort, F. and Verburg, T. (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth // *Regional Studies*, 41(5), 685–697.

Frenken K., Van Oort, F., Verburg, T. and Boschma, R. (2005). Variety and regional economic growth in the Netherlands // *Papers in Evolutionary Economic Geography*. Utrecht.

Hausmann, R., Hidalgo, C., Bustos, S., Coscia, M., Chung, S., Jimenez, J., Simoes, A. and Yildirim, M. (2011). *The Atlas of Economic Complexity*. Cambridge, MA: Puritan Press.

Hidalgo, C., Klinger, B., Barabási, A. and Hausmann, R. (2007). The Product Space Conditions for the Development of Nations, *Science* 317(5837), 482–487.

Hall, P. A. and Soskice, D. (eds.): *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001. An Introduction. (http://www.bresserpereira.org.br/Terceiros/Cursos/2011/An_Introduction_to_Varieties_of_Capitalism.pdf – Дата обращения: 18.03.2017).

Kogler, D., Essletzbichler, J. and Rigby, D. (2017). The evolution of specialization in the EU15 knowledge space // *Journal of Economic Geography*, 17(2), 345–373. (https://www.researchgate.net/publication/308181168_The_evolution_of_specialization_in_the_EU15_knowledge_space – Дата обращения: 01.05.2017).

Kravchenko, N. A. (2016). Assessment of diversification in the regional economy (Case study of subjects of the Siberian Federal District) // *Regional Research of Russia*, 6(3), 203–213.

Krugman, P. (1980). Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade // *American Economic Review*, 70, 950–959.

Krugman, P. (2011). The new economic geography, now middle-aged // *Regional Studies*, 45, 1–8.

Neffke, F., Henning, M. and Boschma, R. (2011). How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions // *Economic Geography*, 87(3), 237–265.

Rodrik, D., Subramanian, A. and Trebbi, F., (2004). Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development // *Journal of Economic Growth*, 9, 131–165.

Rodríguez-Pose, A. (2013). Do institutions matter for regional development? // *Regional Studies*, 47, 1034–1047.

Rodríguez-Pose, A. and Di Cataldo, M. (2015). Quality of government and innovative performance in the regions of Europe // *Journal of Economic Geography*, 15(4), 673–706.

Shediac, R., Abouchakra, R., Moujaes, Ch., Najjar M. R. (2008). Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz & Company. USA.

Tabellini, G. (2010). Culture and institutions: economic development in the regions of Europe // *Journal of the European Economic Association*, 8(4), 677–716.

Volchkova, N. (2011). Russian Regions & Russian Firms: Output & Export Diversification. CEFIR WP.

REFERENCES

Acemoglu, D. and Robinson, J. A. (2015). Political Institutions and Comparative Development. NBER Reporter № 2, Research Summary. (<http://nber.org/reporter/2015number2/acemoglu.html> – Access Date: 11.09.2016).

Ageeva, S., Suslov, N. (2011). Social diversity, institutions and economic development: a cross country analysis. Economics Education and Research Consortium, Russia and CIS, M.: EERC, 27 p.

Ankudinov, A. B., Beljaeva, M. N., and Lebedev, O. V. (2012). The impact of diversification on the efficiency of the regional economy. *Regional economy: theory and practice*, 10(31). (In Russian).

Asheim, B. T., Boschma, R. and Cooke, P. (2011). Constructing regional advantage: Platform policies based on related variety and differentiated knowledge bases. *Regional studies*, 45(7), 893–904.

Boschma, R. and Capone, G. (2015). Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework. *Research Policy*, 44, 1902–1914.

Boschma, R. and Frenken, K. (2009). Technological relatedness and regional branching, in Bathelt, H., Feldman, M. P., Kogler, D. F. (eds.) *Dynamic Geographies of Knowledge Creation and Innovation*. Routledge, Taylor and Francis.

Boschma, R. A. and Iammarino, S. (2009). Related variety, trade linkages and regional growth in Italy. *Economic Geography*, 85(3), 289–311.

Boschma, R., Coenen, L., Frenken, K. and Truffer, B. (2016). Towards a theory of regional diversification. *Papers in Evolutionary Economic Geography*, 16.17, Utrecht University.

Cortinovis, N., Jing Xiao, Boschma, R., Frank, G., Van Oort, F. G. (2016). Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe. *Papers in Evolutionary Economic Geography*, 16.10, 37 p.

Cimoli, M., Dosi, G. and Sitglitz, J. (2009). “The future of industrial policies in the new millenium: toward a Knowledge centred development agenda”. In Cimoli, M., Dosi, G., and Sitglitz, J. *Industrial Policy and Development*. Oxford: OUP. Ch. 20, 541–560.

Dissart, J. C. (2003). Regional economic diversity and regional economic stability: Research results and agenda. *International Regional Science Review*, 26, 423–446.

Eichelkraut, S. (2009). Institutions, innovations and economic policy. Russia’s institutional environment political designing potential from evolutionary approach. *Journal of Institutional Studies*, 1(1), 36–42. (In Russian).

Essletzbichler, J. (2007). Diversity, stability and regional growth in the United States, 1975–2002. In *Applied evolutionary economics and economic geography*, ed. K. Frenken, 203–29. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar.

Fagerberg, J. and Srholec, M. (2016). Explaining regional economic performance: the role of competitiveness, specialization and capabilities. *Papers in Innovation Studies*, CIRCLE. WP, 2, 29 p. (http://wp.circle.lu.se/upload/CIRCLE/workingpapers/201602_Fagerberg_Srholec.pdf – Access Date: 01.05.2017).

Feldman, M. and Audretsch, D. (1999). Innovation in Cities: Science-Based Diversity, Specialization and Localized Competition. *European Economic Review*, 43(2), 409–429.

Florida, F. and Gates, G. (2003). Technology and tolerance: The importance of diversity to high-technology growth. *Research in Urban Policy*, 9, 199–219.

Frenken, K., Van Oort, F.G., Verburg, T. (2007). Related variety, unrelated variety and regional economic growth. *Regional Studies*, 41(5), 685–697.

Frenken, K., Van Oort, F. G., Verburg, T., Boschma, R. (2005). Variety and regional economic growth in the Netherlands. *Papers in Evolutionary Economic Geography*. Utrecht.

Gurkov, I. B. (2005). The impact of integrated corporate structures on the innovative development of Russian enterprises: an attempt of empirical analysis. *Russian Journal of Management*, 3(4), 55–66. (In Russian).

Hall, P. A., Soskice, D. (eds.): *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001. An Introduction. (http://www.bresserpereira.org.br/Terceiros/Cursos/2011/An_Introduction_to_Varieties_of_Capitalism.pdf – Access Date: 18.03.2017).

Hausmann, R., Hidalgo, C., Bustos, S., Coscia, M., Chung, S., Jimenez, J., Simoes, A., Yildirim, M. (2011). *The Atlas of Economic Complexity*. Cambridge, MA: Puritan Press.

Hidalgo, C. A., Klinger, B., Barabási, A. L., Hausmann, R. (2007). The Product Space Conditions for the Development of Nations. *Science* 317(5837), 482–487.

Kogler, D., Essletzbichler, J., Rigby D. (2017). The evolution of specialization in the EU15 knowledge space. *Journal of Economic Geography*, 17(2), 345–373. (https://www.researchgate.net/publication/308181168_The_evolution_of_specialization_in_the_EU15_knowledge_space – Access Date: 01.05.2017).

Kadochnikov, S. M. and Fedyunina, A. A. (2013). Dynamics of export diversification in terms of economic growth: an empirical analysis for Russian regions 2003–2010. *Bulletin of the Ural Federal University. Ser. Economics and Management*. 5, 73–89. (In Russian).

Kokorev, R. A. (2008). The role of institutions in the diversification of the Russian Federation economy (http://www.un.org/en/development/desa/policy/publications/general_assembly/eitconference/2apram_report_kokorev_eng.pdf – Access Date: 03.02.2017). (In Russian).

Kolomak, E. A. (2014). Evolution of spatial distribution of economic activity in Russia. *Region: Economics and Sociology*, 3, 75–93. (In Russian).

Kravchenko, N. A. (2016). Assessment of diversification in the regional economy (Case study of subjects of the Siberian Federal District). *Regional Research of Russia*, 6(3), 203–213.

Krugman, P. (1980). Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade. *American Economic Review*, 70, 950–959.

Krugman, P. (2011). The new economic geography, now middle-aged. *Regional Studies*, 45, 1–8.

Malkina, M. Yu. (2016). Institutional framework of income inequality in modern economy. *Journal of Institutional Studies*, 8(1), 100–120. (In Russian).

Mikheeva, N. N. (2016). The diversification of regional economic structure as a growth strategy: pros and cons. *Region: Economics and Sociology*, 4, 196–217. (In Russian).

Neffke, F., Henning, M. and Boschma, R. (2011). How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions. *Economic Geography*, 87(3), 237–265.

Pilyasov, A. N. (2011). New economic geography (NEG) and its potential for studying the location of Russia's productive forces. *Regional Studies*, 1. (In Russian).

Polishchuk, L. and Menashev, R. (2011). Economic significance of social capital. *Issues of Economics*, 12. (In Russian).

Rodrik, D., Subramanian, A. and Trebbi, F., (2004). Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development. *Journal of Economic Growth*, 9, 131–165.

Rodríguez-Pose, A. (2013). Do institutions matter for regional development? *Regional Studies*, 47, 1034–1047.

Rodríguez-Pose, A. and Di Cataldo, M. (2015). Quality of government and innovative performance in the regions of Europe. *Journal of Economic Geography*, 15(4), 673–706.

Salnikov, V. (2008). Diversification and export expansion of industrial companies as a factor of the long-term economic growth. CMASP. (In Russian).

Shediac, R., Abouchakra, R., Moujaes Ch., Najjar, M. R. (2008). Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz & Company. USA.

Tabellini, G. (2010). Culture and institutions: economic development in the regions of Europe. *Journal of the European Economic Association*, 8(4), 677–716.

Volchik, V. and Krivosheeva-Medyantseva, D. (2015). Institutions, technologies and increasing returns. *Journal of Institutional Studies*, 7(1), 45–58. (In Russian).

Volchkova, N. (2011). Russian Regions & Russian Firms: Output & Export Diversification. CEFIR WP, 2011.